

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Маллекер Диана Ивановна,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: diana1999z@mail.ru

Diana Ivanovna Malleker,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: diana1999z@mail.ru

Научная специальность:
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Scientific Specialty:
5.1.4. Criminal Law Sciences

УДК 343.3/.7

DOI 10.24412/2072-9391-2025-173-54-66

Дата поступления статьи: 26 декабря 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 12 марта 2025 г.

Пропаганда наркотиков: прогностическая оценка результатов криминализации и перспективы совершенствования уголовного закона

Drug Propaganda: a Predictive Assessment of the Results of Criminalization and Prospects for Improving the Criminal Law

Аннотация

Актуальность исследования: ежегодное увеличение наркотизации населения повлекло за собой многократные попытки законодателя криминализировать вовлечение в употребление и незаконный оборот наркотиков, которые завершены принятием в 2024 г. Федерального закона № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым с 1 сентября 2025 г. вступит в силу ст. 230.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за пропаганду наркотиков. Результат криминализации требует научного подхода в прогностической оценке признаков нового состава преступления, а также выявления вероятных проблем уголовно-правовой квалификации по нему и решения задачи совершенствования уголовного закона.

Abstract

Relevance: the annual increase in drug use of the population has led to repeated attempts by the legislator to criminalize involvement in drug use and trafficking, which were completed by the adoption in 2024 of Federal Law No. 226-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”, according to which On September 1, 2025, Article 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes responsibility for drug propaganda, will come into force. The result of criminalization requires a scientific approach in predicting the signs of a new crime, as well as identifying possible problems of criminal law qualification for it and solving the problem of improving the criminal law.

Problem statement: the construction of the objective side of the corpus delicti under art. 230.3 of

Постановка проблемы: конструкция объективной стороны состава преступления по ст. 230.3 УК РФ не вполне отвечает потребностям криминализации общественно опасных деяний, связанных с вовлечением в употребление и незаконный оборот наркотиков и, прежде всего, с пропагандой их немедицинского потребления или незаконной рекламой, а равно интернет-ресурсов, использующихся в целях их распространения, являющихся основными формами осуществления вовлечения и остающихся за рамками уголовно-правовой реакции.

Цель исследования: разработать оптимальную модель криминализации вовлечения в употребление и незаконный оборот наркотиков, осуществляемого в формах пропаганды их немедицинского потребления либо незаконной рекламы, включая информацию об интернет-ресурсах, использующихся в целях распространения запрещенных средств и веществ.

Методы исследования: изучение документов, которые сопровождали законодательные инициативы по криминализации пропаганды наркотиков, было применено в целях оценивания результатов законотворчества; герменевтический анализ, а также доктринальное толкование – при уяснении значения конструкций уголовного закона; опрос экспертов – в целях выявления проблем квалификации пропаганды немедицинского потребления или незаконной рекламы наркотиков и интернет-ресурсов, использующихся для их распространения, необходимости совершенствования уголовного закона в указанной части. Эмпирическая база: стандартизированное анкетирование 251 сотрудника подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на районном, окружном и региональном уровнях (у 19,8 % из них стаж службы в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков менее 5 лет; у 16,9 % – от 5 до 10; у 23 % – от 10 до 15; у 21,8 % – от 15 до 20; у 18,5 % – более 20), а также 10 сотрудников Следственного департамента МВД России (у 30 % из них стаж службы в соответствующих подразделениях менее 5 лет; у 20 % – от 5 до 10; у 10 % – от 10 до 15; у 20 % – от 15 до 20; у 20 % – более 20) и анализ 115 судебных решений и приговоров по ст. 230 УК РФ (в период с 2018 г. по 2024 г. включительно) по проблемам квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по действующему УК РФ, 25 сотрудников Управлений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне (у 20 % стаж службы в соответствующих подразделениях менее 5 лет; у 12 % – от 5 до 10; у 20 % – от 10 до 15; у 28 % – от 15 до 20; у 20 % – более 20) – об уязвимостях конструкции вводимой ст. 230.3 УК РФ. Респон-

the Criminal Code of the Russian Federation does not fully meet the needs of criminalization of socially dangerous acts related to involvement in the use and trafficking of drugs, and, above all, with the promotion of their non-medical consumption or illegal advertising, as well as Internet resources used for their dissemination, which are the main forms of involvement and remaining outside the scope of the criminal law reaction.

The purpose of the study is to develop an optimal model for criminalizing involvement in drug use and trafficking, carried out in the form of propaganda of their non-medical use or illegal advertising, including information about Internet resources used to distribute prohibited drugs and substances.

Research methods: the study of documents that accompanied legislative initiatives to criminalize drug propaganda was applied in order to evaluate the results of lawmaking; hermeneutic analysis, as well as doctrinal interpretation, in clarifying the meaning of criminal law constructions; a survey of experts in order to identify problems in the qualification of propaganda of non-medical use or illegal advertising of drugs and Internet resources used for their dissemination, the need to improve the criminal law in this part. Empirical base: standardized survey of 251 employees of drug control units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district, district and regional levels (19.8% of them have less than 5 years of service in drug control units; 16.9% – from 5 to 10; 23% – from 10 to 15; 21.8% – from 15 to 20; 18.5% – more than 20), as well as 10 employees of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (30% of them have less than 5 years of service in the relevant departments; 20% – from 5 to 10; 10% – from 10 to 15; 20% – from 15 to 20; 20% have more than 20) and an analysis of 115 court decisions and sentences under Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation (from 2018 to 2024 inclusive) on the qualification of crimes in the field of drug trafficking under the current Criminal Code of the Russian Federation, 25 employees of Drug Control Departments of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level (20% have less than 5 years of service in the relevant departments; 12% have from 5 to 10; 20% have from 10 to 15; 28% have from 15 to 20; 20% have more than 20) – about the vulnerabilities of the design introduced by art. 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The respondents assessed their activities in initiating and investigating criminal cases over the entire period of service in the relevant units.

The results and key conclusions: the introduction of criminal liability for drug propaganda, which is one of the main ways of involvement in their use and trafficking, does not fully meet the needs of criminalization of these socially dangerous activities. The construction of Article

денты оценивали свою деятельность по возбуждению и расследованию уголовных дел за весь период прохождения службы в соответствующих подразделениях.

Результаты и ключевые выводы: введение уголовной ответственности за пропаганду наркотиков, являющуюся одним из основных способов вовлечения в их употребление и незаконный оборот, не вполне удовлетворяет потребностям криминализации указанной общественно опасной деятельности. Конструкция ст. 230.3 УК РФ оставляет за рамками уголовно-правовой реакции общественно опасные формы деяний, связанные с пропагандой немедицинского потребления и незаконной рекламой наркотиков, а равно интернет-ресурсов, используемых для их распространения. Использование в конструкции состава преступления ст. 230.3 УК РФ административной преюдиции и недостаточная проработка данной составляющей в новой редакции ст. 6.13 КоАП РФ, наряду с перечисленными признаками объективной стороны, также затрудняют и привлечение к уголовной ответственности участников организованных преступных групп. В предмет ст. 230.3 УК РФ не были включены отдельные виды наркотиков. Предлагается авторская редакция названия и содержания ст. 230.3 УК РФ, которая учитывает рассогласованность конструкции «пропаганда наркотиков», при этом допуская криминализацию пропаганды их немедицинского потребления либо незаконной рекламы, а равно интернет-ресурсов, используемых в целях их незаконного распространения. Применение информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, предлагается предусмотреть как квалифицирующий признак состава преступления.

Ключевые слова: криминализация; преступное вовлечение; наркотики; употребление; незаконный оборот; квалификация; пропаганда; реклама.

230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation leaves out the scope of criminal legal reaction socially dangerous forms of acts related to the promotion of non-medical consumption and illegal advertising of drugs, as well as Internet resources used for their distribution. The use of corpus delicti in the construction of art. 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation of administrative prejudice and insufficient elaboration of this component in the new edition of Article 6.13 of the Administrative Code of the Russian Federation, along with the listed signs of the objective side, will also make it difficult to bring participants in organized criminal groups to criminal responsibility. Certain types of drugs were not included in the subject of art. 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author's version of the title and content of art. 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which takes into account the inconsistency of the construction "drug propaganda", while allowing for the criminalization of propaganda of their non-medical consumption or illegal advertising, as well as Internet resources used for their illegal distribution. It is proposed to provide for the use of information and telecommunication networks, including the Internet, as a qualifying feature of a crime.

Keywords: criminalization; criminal involvement; drugs; use; illicit trafficking; qualification; propaganda; advertising.

Пропаганда немедицинского потребления, незаконная реклама наркотиков и интернет-ресурсов, используемых в целях их распространения, являются ключевыми способами преступного вовлечения в их употребление и незаконный оборот¹. Выступая универсаль-

ными формами для маркетингового продвижения товаров или услуг, наркоориентированные пропаганда и реклама давно волнуют представителей общественности, государственной власти, правоохранительных органов. Об этом свидетельствует п. «г» ст. 13 раздела 4 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период

¹ В соответствии с п. «б» ст. 4 раздела 1 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, наркотики – «наркотические средства и психотропные вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные

психоактивные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, включенные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации».

до 2030 г. (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 733, содержащий указание на необходимость выявления и пресечения функционирования в сети Интернет ресурсов, которые используются для пропаганды незаконных потребления и распространения наркотиков². Актуальность указанной проблемы подчеркивается весьма значительным количеством законодательных инициатив, которые направлены на криминализацию пропаганды и рекламы наркотиков. Последняя из таких предусматривает введение с 1 сентября 2025 г. в УК РФ новой ст. 230.3, устанавливающей ответственность за пропаганду наркотиков³. Решение о криминализации пропаганды наркотиков представляется обоснованным, так как в практической деятельности долгое время возникают сложности квалификации соответствующих деяний.

По результатам экспертного опроса 11,9 % сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на районном, окружном и региональном уровнях (далее – сотрудники УНК) в рамках профессиональной деятельности сталкивались с возбуждением уголовных дел за наркоориентированные пропаганду либо незаконную рекламу по ст. 230 УК РФ. При этом только 46,7 % экспертов из числа сотрудников УНК и 10 % сотрудников Следственного департамента МВД России (далее – сотрудники СД) высказались, что привлекали за пропаганду или незаконную рекламу наркотиков по ст. 6.13 КоАП РФ. Тогда как 84,9 % экспертов УНК и 100 % сотрудников СД указали, что нужна самостоятельная статья УК РФ, ведь имеющимися уголовно-правовыми нормами эти деяния охватить невозможно.

Действительно, диспозиция ст. 230 УК РФ не охватывает абсолютно все случаи вовлечения в употребление и незаконный оборот наркотиков. Так, ранее проведенный ретроспективный анализ уголовных законов Российской империи 1845 г. (его редакции 1885 г.) и 1903 г. позволил классифицировать преступное поведение лица, которое имеет целью побудить к совершению противоправных деяний, следующим образом: склонение к преступной дея-

тельности как форма подстрекательства в рамках института соучастия в совершении преступления; вовлечение, осуществляемое путем склонения и других способов, в преступную и иную антиобщественную деятельность вне института соучастия в совершении преступления. Как итог, ст. 230 УК РФ устанавливает ответственность только за один из способов осуществления вовлечения, тогда как в современных условиях оно характеризуется множеством форм общественно опасного поведения.

Для наиболее полного освещения исследуемого нами вопроса необходимо обратиться к небольшой, однако содержательной истории проектов законов по криминализации наркоориентированных пропаганды и рекламы.

В 2012 г. была предпринята первая законодательная инициатива, в рамках которой рассматривался законопроект № 108866-6⁴. Его инициаторы предлагали криминализировать незаконные пропаганду и рекламу наркотиков, совершенные в информационно-телекоммуникационных сетях (далее – ИТС), в том числе сети Интернет, путем введения в УК РФ ст. 228.5. Авторы отмечали необходимость сохранения административного правонарушения по ст. 6.13 КоАП РФ, дополнив его объективную сторону формулировкой «...если данные действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Она характеризовалась как сильными сторонами (криминализация незаконной рекламы наркотиков), так и слабыми. Предлагаемая к введению конструкция не позволяла бы привлекать к уголовной ответственности лиц, которые осуществляют пропаганду и рекламу наркотиков путем создания и распространения листовок, тиражирования предметов одежды с соответствующими названиями или изображениями, нанесения надписей на объекты инфраструктуры и т. д.

Наряду с рассмотрением законопроекта № 108866-6 в 2015 г. Президентом России было также дано поручение Правительству России пересмотреть вопрос о необходимости внесения в законодательство страны изменений и дополнений, предусматривающих уголовную ответственность за распространение в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) информации о приобре-

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 : в ред. от 29 марта 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков) : проект федерального закона от 30 марта 2023 г. № 325719-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8> (дата обращения: 01.11.2024).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ : проект федер. закона от 9 июля 2012 г. № 108866-6 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/108866-6> (дата обращения: 01.11.2024).

тении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке наркотиков⁵. Указанное было реализовано при помощи Федерального закона № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶. Как итог, первая законодательная инициатива стала неактуальной для рассмотрения и 25 июля 2018 г. была отклонена. Однако еще многие вопросы, в частности об уголовной ответственности за пропаганду и незаконную рекламу наркотиков, так и не были решены.

Спустя почти семь лет состоялась вторая законодательная инициатива: в 2019 г. в Госдуму России был внесен проект федерального закона № 826083-7⁷. Его инициаторы выступили за криминализацию пропаганды наркотиков путем введения в УК РФ ст. 230.3, при этом ст. 6.13 КоАП РФ предлагалось признать утратившей силу. Для обоснования вносимых на рассмотрение законодательных изменений их авторами указывались либерализация отношения к наркотикам и недостаточность административно-правовых санкций за деяния в этой части.

Вместе с тем предлагаемое упразднение ст. 6.13 КоАП РФ могло привести к тому, что за деяния с меньшей степенью общественной опасности предусматривалась бы только уголовная ответственность, как и для совершивших деяния с высокой степенью общественной опасности (например, пропаганда наркотиков в составе организованных преступных групп). Была бы и высокая вероятность, что лица, совершившие деяния с меньшей степенью общественной опасности, избегали бы ответственности в силу признания судом деяния малозначительным. При этом предлагаемые изменения не охватывали бы пропаганду потребления и незаконную рекламу наркотиков.

Вторая инициатива не обрела логического завершения. В 2019 г. на стадии предвари-

тельного рассмотрения проекта профильный Комитет Госдумы России принял решение возратить его субъекту права законодательной инициативы. Основанием для этого явилось несоответствие требованиям ст. 104 Конституции Российской Федерации⁸ и п. «к» ч. 1 ст. 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации⁹ – ввиду отсутствия отзывов Верховного Суда Российской Федерации и Правительства России.

Обе вышеизложенные законодательные инициативы с момента появления неоднократно становились предметом критики в юридической литературе. Так, проблемы в конструкции объективной стороны состава преступления отражены А. А. Лачиным, указавшим на то, что ответственность по ст. 230.3 УК РФ должна наступать за рекламу, в которой использование средств массовой информации и ИТТ является квалифицирующим признаком. Пропаганда, отмечал специалист, приобрела политическую окраску, и ее использование в конструкции статей УК РФ нежелательно [6, с. 86]. За необходимость административной преюдиции по ст. 6.13 КоАП РФ выступал А. В. Уздовский, тогда как саму ст. 230.3 предлагал дополнить квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных технологий» [9, с. 464]. При этом Л. С. Радькова указывала, что предлагаемая к введению ст. 230.3 УК РФ должна быть нацелена на специальный субъект, тем самым устанавливая ответственность за вовлечение в потребление наркотиков несовершеннолетнего лица, квалифицирующим признаком являлось бы совершение деяния родителем или иным лицом, на которого возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего [8, с. 249, 251]. В свою очередь, О. И. Цоколова отмечала, что в ст. 230 УК РФ склонение направлено на конкретное лицо, а вводимая в УК РФ ст. 230.3 позволит привлекать к уголовной ответственности за вовлечение, ориентированное на неопределенный круг лиц [11, с. 213].

Не умаляя значимости позиций авторов, скажем, что вопросы, связанные с вероятными проблемами квалификации пропаганды и рекламы наркотиков по вводимым составам преступлений, их трудами не были охва-

⁵ Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации от 21 июля 2015 г. ПР-1439ГС // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/50041> (дата обращения: 01.11.2024).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. 2015. № 24 (6595). URL: <https://rg.ru/documents/2015/02/06/veshestva-dok.html> (дата обращения: 01.11.2024).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части установления уголовной ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ : проект федер. закона от 30 октября 2019 г. № 826083-7 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/826083-7> (дата обращения: 01.11.2024).

⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

⁹ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-ПГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

ченны. Сохраняют актуальность вопросы, связанные с пропагандой немедицинского потребления и незаконной рекламой наркотиков, а равно интернет-ресурсов, используемых для их распространения, которые предстоит рассмотреть и изучить в контексте вводимого ст. 230.3 УК РФ состава преступления.

В 2022 г. предпринята третья законодательная инициатива. Президентом России было дано поручение Правительству России подготовить законопроект об уголовной ответственности за пропаганду потребления и незаконного оборота наркотиков в ИТС, включая сеть Интернет¹⁰. В целях исполнения поручения 30 марта 2023 г. на рассмотрение в Госдуму России поступило три законопроекта.

Первым из обозначенной группы (№ 325730-8¹¹) было предложено в ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹² (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) закрепить новое определение пропаганды наркотиков, под которой необходимо понимать «распространение информации и (или) материалов, в том числе в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет)» 1) о способах и методах незаконных разработки, производства или изготовления, переработки, хранения, перевозки, пересылки, сбыта, приобретения, использования, потребления, а также ввоза на территорию России и вывоза с ее территории наркотиков, мест их приобретения; 2) способах/методах незаконных приобретения, хранения, перевозки, пересылки, культивирования наркосодержащих растений, а также мест их приобретения; 3) допустимости, привлекательности и необходимости незаконного потребления наркотиков; 4) преимуществах их незаконного использования; 5) использовании подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на его психическое и физическое здоровье наркотиков; 6) совершении иных незаконных действий с наркотиками посредством оправдания

и представления как общепринятых норм поведения.

Как следует из пояснительной записки к рассматриваемому законопроекту, изменения, выносимые на рассмотрение Госдумы России, основывались на двух ключевых аспектах. Во-первых, предложения уточнения понятия пропаганды наркотиков, определения ее основных признаков. Данное обусловливалось необходимостью разграничения форм распространения информации о наркотиках, которые могут иметь разное правовое значение. Во-вторых, введении полного запрета на любую форму пропаганды наркотиков ввиду действовавшего частичного ограничения, касающегося отдельных аспектов этой деятельности. Предлагалось исключить из сферы уголовного регулирования публичное распространение через средства массовой информации и ИТС, включая сеть Интернет, научных, литературных и других художественных произведений, содержащих сведения о наркотиках, но опубликованных в срок до 1 января 2024 г. (при отсутствии в них данных о способах или методах незаконных разработки, производства и употребления наркотиков, местах незаконного приобретения и незаконной культивации наркосодержащих растений). После данной даты публичное распространение таких произведений допускается при условии маркировки о вреде наркотиков. Обязательным станет указание, что за незаконный оборот наркотиков предусмотрена ответственность, в том числе пожизненное лишение свободы.

Внесение вышеизложенных изменений, по мнению их авторов, создало бы правовые основы установления административной и уголовной ответственности за пропаганду наркотиков, совершенную в ИТС, включая сеть Интернет. Многие специалисты уже неоднократно обращали внимание, что действующая редакция ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ уже почти не отражает полностью объективные признаки пропаганды наркотиков [2, с. 43]. Нам же видится, что и новая редакция не снимет многие вопросы, напротив, обострит новые проблемы. Ранее в данной статье указанного федерального закона замышлялась и пропаганда новых потенциально опасных психоактивных веществ, в новой редакции они не предусматриваются в качестве предмета преступления.

Остановимся подробнее на том, что новая редакция ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ сужает круг предметов противоправного посягательства и называет лишь наркотические средства, наркосодержащие растения, психотропные вещества и их прекурсоры,

¹⁰ Борьбу с пропагандой наркотиков в Интернете могут усилить // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/56740/> (дата обращения: 01.11.2024).

¹¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части запрета пропаганды незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, потребления наркотических средств и психотропных веществ, культивирования наркосодержащих растений) : проект федер. закона от 30 марта 2023 г. № 325730-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325730-8> (дата обращения: 01.11.2024).

¹² О наркотических средствах и психотропных веществах : Федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

при этом исключая новые потенциально опасные психоактивные вещества, которые в контексте исследуемого вопроса остаются в ст. 6.13 КоАП РФ наряду с рекламой наркотиков, однако только до 1 сентября 2025 г.

Так, новые потенциально опасные психоактивные вещества в соответствии со ст. 2.2. «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» Федерального закона № 3-ФЗ – это вещества, которые вызывают у человека состояние наркотического или же иного токсического опьянения, опасное для жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Однако в настоящее время в соответствующий Реестр не включено ни одно такое вещество. Эксперты указывают, ввиду существующих трудностей такие вещества порой классифицируют как аналоги и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ либо же производные наркотических средств и психотропных веществ. Такой подход сомнителен и требует урегулирования с точки зрения буквы закона, однако не самовольной практики, имеющей весьма серьезные последствия для правоприменительной деятельности. Как пример для иллюстрации можно привести ст. 234.1 УК РФ, введенную почти десять лет назад. Согласно данным официальной правовой статистики, в период с 2018 г. по 2023 г. число дел, возбужденных по данной статье, равно нулю¹³. Сложившаяся ситуация указывает на необходимость пересмотра имеющихся подходов. В этой связи решение законодателя об их неключении в обновленную редакцию ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ видится обоснованным и рациональным. Однако это не снимает ряд вопросов.

В настоящее время представители наркобизнеса реализуют такие средства и вещества, в отношении которых еще не установлены меры государственного контроля, в силу чего их оборот легален¹⁴. Особо подчеркивает это Ю. А. Клюева, указывая: преступники, стараясь избежать ответственности, синтезируют новые вещества либо, видоизменяя старые, находящиеся под запретом или контролем государства, создают совершенно новые. И если незаконный оборот первых еще можно огра-

ничить при помощи применения таких понятий, как «производные наркотических средств и психотропных веществ» или «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», вторые все же остаются в псевдоправовом обороте [4, с. 188]. Такие вещества автором предлагается относить к категории «новые психоактивные вещества» [5, с. 24]. При этом категории «производные наркотических средств и психотропных веществ» в Федеральном законе № 3-ФЗ нет, о ней упоминается только в постановлении Правительства Российской Федерации № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹⁵ (далее – постановление Правительства России № 681). Это порождает межотраслевую рассогласованность, приводящую к отсутствию оснований для криминализации соответствующих деяний.

Важно отметить, в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии является недопустимым. В контексте сложившейся ситуации привлечь к уголовной ответственности за пропаганду потребления производных наркотических средств и психотропных веществ, а также новых психоактивных веществ будет невозможно.

По второму законопроекту (№ 325715-8¹⁶) корреспондирующие изменения было предложено внести в административное законодательство, приведя ст. 6.13 КоАП РФ в соответствие с обновляемой в ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ терминологией, установив ответственность за пропаганду незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, потребления наркотических средств или психотропных веществ, культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. В пояснительной записке указывается, что он разработан для противодействия пропаганде незаконного оборота наркотиков и их потребления с использованием ИТС, включая сеть Интернет.

По третьему законопроекту (№ 325719-8¹⁷) предлагалось ввести в УК РФ новую ст. 230.3,

¹⁵ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

¹⁶ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления административной ответственности за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков) : проект федер. закона от 30 марта 2023 г. № 325715-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325715-8> (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской

¹³ Уголовное судопроизводство // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁴ Роскачество нашло на маркетплейсах БАДы с наркотиками и кавой-кавой // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/6c6f0839a79471a0e73db6c5> (дата обращения: 01.11.2024).

установив уголовную ответственность за повторную пропаганду наркотиков. Пояснительная записка к нему гласит, что в целях осуществления пропаганды незаконного оборота и употребления наркотиков, а также вербовки их распространителей используются социальные сети и площадки популярных форумов, ресурсы крупных тематических сайтов, свободный доступ к которым имеет неограниченное количество пользователей сети Интернет. Технические возможности (анонимность, быстрота передачи, трансграничность информации, отсутствие непосредственного контакта субъектов, одновременный охват весьма широкой аудитории, простота сбора данных, небольшие финансовые издержки), используемые для распространения пронаркотической информации, позволяют с минимальными затратами достигать эффективности пропаганды. Эти действия обладают повышенной общественной опасностью, их предупреждение не может обойтись без уголовно-правового регулирования.

Законопроекты третьей законодательной инициативы стали финальными и были реализованы, однако принятыми формулировками законодателью все же не удалось решить накопившиеся проблемы. В этой связи ставить точку в вопросе о криминализации пропаганды потребления и незаконной рекламы наркотиков, а равно интернет-ресурсов, использующихся для их распространения, еще рано.

С 1 сентября 2025 г. вступит в силу Федеральный закон № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁸, согласно которому в УК РФ будет введена новая ст. 230.3, устанавливающая ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества или их прекурсоры. Но, несмотря на многолетнюю проработку вопроса, вводимая статья не лишена недостатков при формулировке признаков, характеризующих состав преступления. Это требует дальнейшего научного осмысления, ведь уголовно-правовая оценка преступного поведения напрямую зависит от того, насколько полно и точно законодатель устано-

вил регулирующие пределы ответственности предписания [7, с. 73].

Во-первых, ст. 230.3 УК РФ будет охватывать только случаи пропаганды наркотиков, вовсе не имея указания на случаи их рекламы, которая до 1 сентября 2025 г. оставлена в административно-правовом поле — действующей редакции ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ. После чего рекламы наркотиков не будет и в административном законодательстве. По Федеральному закону № 225-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁹ новая редакция содержания ст. 6.13 КоАП РФ будет устанавливать ответственность за факты распространения информации о наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах, растениях, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и их прекурсоры, об аналогах наркотических средств и психотропных веществ с нарушением установленных законодательством России требований. В ч. 2 и ч. 3 новой редакции ст. 6.13 КоАП РФ будет указано только на пропаганду наркотиков.

Для установления значимости указанной проблемы для квалификации исследуемых нами деяний в лист экспертного опроса было заложено несколько вопросов. По итогу анализа полученных по ним данных 32 % респондентов УНК соотнесли пропаганду и рекламу наркотиков как тождественные деяния, 36 % — как общее и частное, где родовым деянием выступила пропаганда. Оставшиеся 32 % разграничили их. При этом 68 % отметили, что уголовная ответственность за пропаганду наркотиков может охватывать также и случаи их рекламы. Мы с последним утверждением абсолютно не согласны.

Несмотря на то что пропаганда и реклама зачастую рассматриваются как синонимы, между этими способами маркетингового продвижения существуют различия. Как указывает А. Н. Баранов, в содержательном аспекте пропаганду и рекламу объединяет то, что обе они направлены на формирование у аудитории определенного представления о каком-либо явлении, а также его положительной оценке. Сходство и в том, что в классических вариантах обе они предполагают многократное, интенсивное, а также систематическое повторение одних и тех же тезисов. Но пропаганда предполагает не отсутствие конкуренции или выбора у потребителя, а тяготение к такому положению, обусловленное этим

Федерации (в части установления уголовной ответственности за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков) : проект федер. закона от 30 марта 2023 г. № 325719-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/325719-8> (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 8 августа 2024 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 33. Ст. 4922.

¹⁹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 8 августа 2024 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 33. Ст. 4921.

стремление к монополизму, к максимальному подавлению других точек зрения [1, с. 56].

В исследовании О. Ф. Воспяковой и Д. А. Свиридова пропаганда и реклама разграничиваются по пяти характеристикам. Во-первых, по цели, где в случаях пропаганды это склонение к определенному поведению или мировоззрению, в рекламе — реализация товаров и услуг. Во-вторых, по объекту: в первом случае это взгляды и учения, во втором — товар и услуга. В-третьих, по использованию средств массовой информации, в пропаганде освещающих деятельность любыми способами, в рекламе имеется приоритет приобретения медийного пространства и эфирного времени. В-четвертых, по задачам, в случае пропаганды нацеленных на привлечение сторонников, а в рекламе — на информирование о событиях. В-пятых, пропаганда и реклама выполняют разные функции, отличающиеся как по целям, так и по методам воздействия на аудиторию [3, с. 138].

Кроме того, различает наркоориентированные пропаганду и рекламу также и законодатель. Нормативное понятие пропаганды наркотиков имеется в ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ. Определение рекламы содержится п. 1 ст. 3 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе» — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, которая адресована неопределенному кругу лиц, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему, а также его продвижение на рынке²⁰. В п. 2 ст. 7 этого же закона указывается, что реклама наркотиков не допускается. Однако определения для термина «реклама наркотиков» ни в одном из вышеуказанных законов не присутствует, что создает сложности для правоприменения. Так, в ряде нормативных правовых актов речь идет зачастую только лишь о пропаганде наркотиков. В соответствии со ст. 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» Закона РФ № 2124-1 «О средствах массовой информации» запрещается пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотиков. Здесь же, однако уже без особой конкретики, указано: запрещено распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами²¹. В ряде случаев используются обобщенные формулировки.

Так, п. 6 ст. 10 «Распространение информации или предоставление информации» Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит запрет на распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти либо вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность²². Как итог, государственная политика страны имеет приоритетом запрещение пропаганды наркотиков. Запрет рекламы наркотиков по ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ будет действовать только до 1 сентября 2025 г. После указанной даты он останется лишь в п. 2 ст. 7 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе».

Для дальнейшего исследования отметим, что под пропагандой наркотиков мы будем понимать действия, которые указаны в ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ, под их рекламой — в контексте ст. 3 и п. 2 ст. 7 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе». Таким образом, конструкция объективной стороны состава преступления по ст. 230.3 УК РФ может охватывать только случаи пропаганды наркотиков, но не их немедицинского потребления либо незаконной рекламы.

Во-вторых, конструкция объективной стороны состава преступления по ст. 230.3 УК РФ не содержит упоминания о случаях рекламы самого незаконного оборота наркотиков, интернет-ресурсов, используемых для их распространения. Однако на этапе внесения законопроекта № 325719-8 ст. 230.3 УК РФ выглядела следующим образом: «Пропаганда незаконных оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, потребления наркотических средств или психотропных веществ, культивирования растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества либо их прекурсоры». Таким образом, объективная сторона состава преступления по ст. 230.3 УК РФ была сформулирована в более узком виде по сравнению с первоначальными предложениями.

Как показал анализ судебных решений и приговоров по ст. 230 УК РФ, а также экспертный опрос сотрудников УНК и сотрудников СД, размещаемые на объектах инфраструктуры и в условиях цифровой среды QR-коды, ссылки на веб-сайты, названия интернет-магазинов незаконной купли-продажи наркотиков приводят к наркоориентирован-

²⁰ О рекламе: Федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.

²¹ О средствах массовой информации: Закон Рос. Федерации № 2124-1 от 27 декабря 1991 г.: в ред. от 23 ноября 2024 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.

²² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.

ным чатам и форумам, привычным шаблоном в которых являются объявления о высоких и стабильных выплатах, настраиваемом под себя графике, сопровождении на всех этапах работы, гарантировании полной анонимности. Таким образом, имеется ориентирование на заманивание в незаконный оборот наркотиков в качестве участников, при этом рекламируется выгодность и доступность указанной преступной деятельности для любого человека.

В целях наиболее полного освещения данной проблемы вернемся к ранее описанным признакам пропаганды наркотиков, которые будут введены в ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ по законопроекту № 325730-8. Проведенный нами анализ дает право утверждать, что реклама деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, обещающая огромные выплаты и полную ее анонимность, не может быть полностью охвачена указанными признаками. Единственный признак, под описание которого реклама незаконного оборота наркотиков или интернет-ресурсов, используемых для их распространения, может подойти, — это п. 6 ч. 1 новой редакции ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ, а именно совершение иных незаконных действий с наркотиками путем их оправдания или представления как общепринятых норм поведения.

Из этой ситуации можно выйти следующими двумя способами. Первый — дополнить ч. 1 новой редакции ст. 46 Федерального закона № 3-ФЗ признаком, характеризующим незаконную рекламу наркотиков, их незаконного оборота, а равно и интернет-ресурсов, используемых для их распространения. Второй — дополнить вводимую ст. 230.3 УК РФ указанием на данные элементы.

В-третьих, в соответствии с диспозицией вводимой в уголовный закон ст. 230.3 УК РФ пропаганда перечисленных в ее названии средств и веществ может быть совершена только в ИТС, включая сеть Интернет, что не соответствует тому, как преступная деятельность воплощается в действительности. Отмечается высокая доступность, а также многообразие мест размещения пропагандистских и рекламных надписей. Граффити с QR-кодами и ссылками наносятся на фасады жилых и промышленных зданий, временные строительные и иные конструкции, заборы, хозяйственные постройки, разнообразны элементы благоустройства, в подземных переходах, на остановках общественного транспорта и на множество других элементов инфраструктуры [10, с. 101, 102]. Вместе с тем исследование судебных решений и приговоров по ст. 6.13 КоАП РФ, а также ст. 230 УК РФ свидетельствует, что привлеченных к ответст-

венности за пропаганду и рекламу наркотиков можно разделить на категории: лиц, допустивших правонарушение по личным причинам, деяния которых заключаются в действиях, где имеет место ношение одежды с соответствующими изображениями либо надписями, отметок «нравится» или «поделиться» в социальных сетях и т. д.; лиц, занимающихся исследуемой деятельностью в качестве участников наркобизнеса и являющихся членами организованных преступных групп, осознающих свою причастность к преступной деятельности. Действия вторых не могут быть охвачены вводимой ст. 230.3 УК РФ.

Таким образом, законодатель счел признак использования ИТС, включая сеть Интернет, ключевым для криминализации исследуемых деяний. Но нам данный подход видится не вполне верным, так как ключевым в указанном отношении должен выступать признак совершенности в составе организованной преступной группы, участники которой осуществляют пропаганду потребления наркотиков как с использованием ИТС, включая сеть Интернет, так и без них.

Описанная выше ситуация приведет к тому, что в субъектах России будут формироваться разные модели привлечения к ответственности за пропаганду немедицинского потребления либо незаконную рекламу наркотиков и интернет-ресурсов, используемых для их распространения, при которых их осуществление в ИТС, включая сеть Интернет, будет отнесено к ст. 230.3 УК РФ, а вне их — к ст. 230 УК РФ, как это уже происходит в настоящее время. Данную проблему можно решить путем приведения диспозиции новой ст. 230.3 УК РФ в соответствие с объективными признаками преступной деятельности, описание которой видится нам в следующей конструкции: «пропаганда немедицинского потребления либо незаконная реклама наркотиков, а равно интернет-ресурсов, используемых для их распространения».

Наряду со всеми обозначенными недостатками в конструкции ст. 230.3 УК РФ была выявлена проблема в способе конструирования состава преступления. Так, привлечение участников организованных преступных групп к уголовной ответственности по ст. 230.3 УК РФ осложнено ввиду конструирования состава преступления с применением административной преюдиции, по которой лицо, совершившее пропаганду наркотиков, должно быть уже два раза в течение года привлечено к административной ответственности по ст. 6.13 КоАП РФ. При этом в тех случаях, когда деяние может подпадать как под административную, так и под

уголовную ответственность, в соответствующую ст. КоАП РФ добавляется указание «если данные действия не содержат признаков уголовного наказуемого деяния». Однако новая редакция ст. 6.13 КоАП РФ, вступающая в силу с 1 сентября 2025 г. в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»²³, такое указание будет содержать только в конструкции ч. 3, устанавливающей ответственность за пропаганду наркотиков, совершенную в ИТС, включая сеть Интернет. В то время как в ч. 2 новой ст. 6.13 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за пропаганду наркотиков, совершенную без их использования, эта формулировка отсутствует.

С целью выяснения значимости исследуемой проблемы для квалификации пропаганды немедицинского потребления либо незаконной рекламы наркотиков и интернет-ресурсов, использующихся в целях их распространения, обратимся к экспертному мнению сотрудников УНК. Так, всего 32 % опрошенных экспертов поддержали мнение о том, что ст. 230.3 УК РФ должна применяться только после привлечения лица к административной ответственности по ст. 6.13 КоАП РФ. При этом 25 % из них указали, что привлечение в течение одного года должно быть однократным, и лишь 7 % – двукратным. Большинство (68 %) высказались, что административная преюдиция вовсе излишняя, необходимо привлекать сразу к уголовной ответственности.

Таким образом, конструирование законодателем состава преступления по вводимой в уголовный закон ст. 230.3 УК РФ с применением административной преюдиции и одновременной ее недоработкой в конструкции ч. 2 новой ст. 6.13 КоАП РФ только обострит проблему привлечения к уголовной ответственности участников организованных преступных групп. Данное в перспективе приведет к формированию различных моделей, при которых правоприменитель будет уже вынужден относить пропаганду потребления и незаконную рекламу наркотиков, совершенные в составе организованных преступных групп, но без использования ИТС, включая сеть Интернет, к ст. 230 УК РФ. Для обеспечения формирования единой практики применения законодательства представляется целесообразным внести корректировки, во-первых, в содержание диспози-

ций ч. 2 и ч. 3 новой ст. 6.13 КоАП РФ, дополнив указанием на незаконную рекламу наркотиков, а равно интернет-ресурсов, использующихся в целях их распространения; во-вторых, дополнить содержание диспозиции ч. 2 новой ст. 6.13 КоАП РФ формулировкой «...если данные действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Указанное позволит отграничивать административные составы от уголовных и предотвратить коллизии в процессе правоприменения.

Подводя итог, акцентируем внимание на следующих основных результатах исследования:

1. Установление уголовной ответственности за пропаганду наркотиков не вполне удовлетворяет потребностям криминализации преступного вовлечения в их употребление и незаконный оборот. Конструкция ст. 230.3 УК РФ оставляет за рамками уголовно-правовой реакции те общественно опасные формы деяний, которые связаны с пропагандой немедицинского потребления либо незаконной рекламы наркотиков, а равно интернет-ресурсов, использующихся в целях их распространения. В этой связи ст. 230.3 УК РФ нуждается в дополнении в части криминализации обозначенных общественно опасных деяний. Применение ИТС, включая сеть Интернет, необходимо предусмотреть как квалифицирующий признак состава преступления. При этом ч. 2 и ч. 3 новой редакции ст. 6.13 КоАП РФ необходимо изложить по аналогии с предлагаемой нами редакцией ст. 230.3 УК РФ.

2. Использование в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 230.3 УК РФ, административной преюдиции, наряду с другими признаками его объективной стороны, затруднит привлечение к уголовной ответственности участников организованных преступных групп. Для обеспечения формирования единой практики применения правовых норм представляется целесообразным внести корректировки, дополнив ч. 2 новой ст. 6.13 КоАП РФ по аналогии с ее ч. 3 формулировкой «...если указанные действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Данное решение позволит устранить рассогласованность законодательства, способствуя привлечению к уголовной ответственности лиц, осуществляющих вовлечение в употребление и незаконный оборот наркотиков, находясь в составе организованных преступных групп.

3. В силу имеющейся сегодня межотраслевой рассогласованности предмет преступления, предусмотренный новой ст. 230.3 УК РФ, не охватывает в своем содержании, во-первых, производные наркотических средств или психотропных веществ, во-вторых, новые психоактивные вещества, пропаганду потребления

²³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 8 августа 2024 г. № 225-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 33. Ст. 4921.

и незаконную рекламу которых активно осуществляют участники организованных преступных групп. Ввиду недопустимости применения положений уголовного закона по его

аналогии необходимо устранить несогласованность положений Федерального закона № 3-ФЗ с постановлением Правительства Российской Федерации № 681.

Список литературы:

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 53–65.
2. Бучнева М. В. К вопросу об административной ответственности за пропаганду наркотиков // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 41–45.
3. Воспякова О. Ф., Свиридов Д. А. К вопросу о пропаганде и рекламе незаконного оборота наркотиков // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41). С. 136–139.
4. Ключева Ю. А. Совершенствование понятийного аппарата судебной экспертизы психоактивных веществ как инструмент повышения доказательственного значения заключения эксперта // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Красноярск, 2024. С. 188–191.
5. Ключева Ю. А. Совершенствование понятийного аппарата как один из инструментов в борьбе с незаконным синтезом новых психоактивных веществ // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения) : сборник научных статей по материалам международной науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. М., 2024. С. 19–25.
6. Лачин А. А., Лачина Е. А. Уголовная ответственность за незаконную рекламу наркотических средств: российский и международный опыт // Ученые записки. 2020. № 1 (33). С. 84–86.
7. Поезжалов В. Б. Некоторые спорные вопросы законодательных регламентаций и квалификации отдельных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования : сборник материалов международного науч.-практ. семинара. Красноярск. 2021. С. 71–74.
8. Радькова Л. С. О некоторых мерах по профилактике вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их ана-

References:

1. Baranov A. N., Parshin P. B. Kategoriya propagandy v lingvisticheskoj ekspertize teksta // Theory and Practice of Forensic Science. 2017. T. 12. № 2. S. 53–65.
2. Buchneva M. V. K voprosu ob administrativnoj otvetstvennosti za propagandu narkotikov // Administrative Law and Procedure. 2016. № 8. S. 41–45.
3. Vospyakova O. F., Sviridov D. A. K voprosu o propagande i reklame nezakonnogo oborota narkotikov // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2024. № 1 (41). S. 136–139.
4. Klyueva Yu. A. Sovershenstvovanie ponyatijnogo apparata sudebnoj ekspertizy psihoaktivnyh veshchestv kak instrument povysheniya dokazatel'stvennogo znacheniya zaklyucheniya eksperta // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : materialy XXVII mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. Ch. 2. Krasnoyarsk, 2024. S. 188–191.
5. Klyueva Yu. A. Sovershenstvovanie ponyatijnogo apparata kak odin iz instrumentov v bor'be s nezakonnym sintezom novyh psihoaktivnyh veshchestv // Kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti Rossijskoj Federacii v finansovoj sfere (65-e ezhegodnye Kriminalisticheskie chteniya) : sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. Ch. 2. M., 2024. S. 19–25.
6. Lachin A. A., Lachina E. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnuyu reklamu narkoticheskikh sredstv: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt // Scientific notes. 2020. № 1 (33). S. 84–86.
7. Poeszhalov V. B. Nekotorye spornye voprosy zakonodatel'nyh reglamentaciej i kvalifikacii otдел'nyh prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv // Podrazdeleniya po kontrolyu za oborotom narkotikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii: 30 let so dnya obrazovaniya : sbornik materialov mezhdunarodnogo nauch.-prakt. seminar. Krasnoyarsk. 2021. S. 71–74.
8. Rad'kova L. S. O nekotoryh merah po profilaktike вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их ана-

- логов // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4. С. 248–253.
9. *Уздовский А. В.* Уголовно-правовое противодействие пропаганде и рекламе наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Российское право на современном этапе : сборник трудов XIV международной науч.-практ. конф. М., 2020. С. 461–465.
 10. *Фильченко А. П., Жандров В. Ю.* Противодействие запрещенной рекламе интернет-магазинов по продаже наркотиков // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4 (66). С. 97–109.
 11. *Цоколова О. И.* О законопроектах в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы международной науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 2. Красноярск, 2020. С. 212–214.
 9. *Uzdovskij A. V.* Uголовно-prавовое protivodejstvie propagande i reklame narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih analogov // Rossijskoe pravo na sovremennom etape : sbornik trudov XIV mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. M., 2020. S. 461–465.
 10. *Fil'chenko A. P., Zhandrov V. Yu.* Protivodejstvie zapreshchennoj reklame internet-magazinov po prodazhe narkotikov // The Rule of Law State: Theory and Practice. 2021. № 4 (66). S. 97–109.
 11. *Cokolova O. I.* O zakonoproektah v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : materialy mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. Ch. 2. Krasnoyarsk, 2020. S. 212–214.

Для цитирования:

Маллекер Диана Ивановна. Пропаганда наркотиков: прогностическая оценка результатов криминализации и перспективы совершенствования уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1 (73). С. 54–66.

For citation:

Malleker Diana Ivanovna. Police inquiry: an independent form of procedural inquiry or a simplified version of preliminary investigation? // Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2025. № 1 (73). P. 54–66.